

Ван Юэ на самом деле не совсем понимал, что означает преданность делу. Он хотел спросить больше, но Лу Янь замолчал и, казалось, уснул.

Он стоял перед книжным шкафом, глядя на полные книги, хотел взять одну и прочитать, но после долгой борьбы с ней даже не прикоснулся к стеклянной дверце книжного шкафа. , не говоря уже о том, чтобы открыть дверь и взять книгу. .

Он немного наклонился и посмотрел на пол.

Пол в доме Лу Яня был твердым и выложен очень старой плиткой. Ван Юэ вспомнил, что в том месте, где он жил раньше, на полу лежал толстый ковер.

Он почти не мог вспомнить, каково было наступать на него, наверное, оно было мягким и пушистым, когда он наступал на него босыми ногами... Но почему не было обуви?

Ван Юэ долго думал об этом и не мог вспомнить, почему у него не осталось воспоминаний об ощущении ношения обуви на ковре.

Нет обуви? Почему?

Не знаю, как долго я просидел на корточках перед книжным шкафом, начало темнеть, время от времени доносились голоса и шум проезжающих мимо машин.

Ван Юэ вспомнил, что он сказал Лу Яню остаться до рассвета и уйти, поэтому он встал и приготовился уйти.

Лу Янь все еще лежал на диване, его поза не изменилась, его руки закрыли глаза. Он наклонился и посмотрел. Нос Лу Яня был прямым, а губы также имели очень красивую форму.

Он подглядывал за спящими другими людьми. Когда доктор Цуй узнал об этом, он сказал: «Я подглядывал за спящими другими людьми. Разве не было бы неловко, если бы кто-нибудь узнал?»

Доктор Чой? Ван Юэ был ошеломлен, доктор Цуй?

Имя доктора Цуй — Цуй И.

Но... кто это?

Лу Янь передвинул ноги, и Ван Юэ быстро выпрямился. Пришло время уходить. Если он обещал уйти на рассвете, ему пришлось уйти на рассвете.

В тот момент, когда он обернулся, перед его глазами внезапно мелькнула вспышка крови.

Он остановился и замер на месте.

Кровь, сплошная кровь.

Там были фигуры, белые фигуры в масках.

Бессознательное тело Ван Юэ внезапно почувствовало боль, и огромная боль, смешанная с паникой, охватила его.

Острое лезвие пронзило его руки и ноги, ясное и настоящее.

Знакомый страх, желание заплакать, желание позвать на помощь, но не зная, кто сможет его спасти... Ван Юэ сделал несколько шагов назад, отчаянно размахивая руками, пытаясь отогнать кровь перед собой: «Ах... —»

Лу Янь все время бодрствовал. Он не в хорошем настроении. Дома находится неопознанный «человек», который, как известно, не является призраком или кем-то еще. Он не может спать.

Ван Юэ был похож на клубок дыма, без единого звука, но когда он подошел близко, Лу Янь почувствовал холод и понял, что Ван Юэ находится в гостиной.

Этот крик страха и боли вывел его из состояния концентрации с закрытыми глазами.

Он не мог сказать, исходил ли настоящий голос Ван Юэ или кого-то другого, поэтому вскочил с дивана.

Вскочив, он вынул из щели между подушками дивана пистолет, а когда его ноги коснулись земли и замерли, пистолет в его руке уже был направлен в сторону звука.

Ван Юэ наклонился вперед и опустился на колени на землю, и выражение его лица не было ясно видно.

Лу Янь опустил дуло пистолета вниз. Если быть точным, дело было не в том, что выражение лица Ван Юэ не было ясно видно, а в том, что он не мог ясно видеть всю свою личность.

Сквозь тело Ван Юэ Лу Янь увидел узоры и швы плитки на полу.

Ван Юэ превратился в полупрозрачный туман.

«Пожалуйста...» — голос Ван Юэ был тихим и дрожащим, «Пожалуйста... это больно...»

«Ван Юэ», Лу Янь колебался две секунды, сунул пистолет обратно под подушку дивана и повысил голос: «Тянь Ци!»

Ван Юэ не ответил и все еще умолял о пощаде дрожащим голосом. Он вспомнил, что Ван Юэ не был Тянь Ци, поэтому снова крикнул: «Сань Ци!»

Он сделал два шага к Ван Юэ и почувствовал сильный озноб. Была ранняя осень, но воздух вокруг Ван Юэ был холоден, как поздняя зима, и этот холод мог проникнуть в тело человека.

Лу Янь внезапно почувствовал себя немного подавленным.

Он на мгновение остолбенел, не понимая, почему вдруг так себя ведет.

Разочарование, охватившее его сердце в этот момент, растерянность от невозможности видеть путь вперед и плохое настроение заставляли его чувствовать себя слабым.

Отчаяние, что его жизнь станет такой мрачной, внезапно и без предупреждения лишило его поддержки.

Лу Янь опустил руки, чувствуя желание встать на колени на землю, просто сжаться и сжаться...

Когда он наклонился, чтобы сесть на диван, Лу Янь остановился, стиснул зубы и снова выпрямился, развернулся и бросился на кухню, бросился к раковине, включил воду на максимум и сунул голову под кран.

Вода хлынула, и вода потекла из-за ушей и шеи в лицо. Лу Янь глубоко вздохнул, затем поперхнулся слюной, взял кран и душераздирающе кашлянул, прежде чем испустить долгий вздох облегчения.

Прежние эмоции постепенно рассеялись, он выключил воду и вернулся в гостиную с водяными каплями на лице.

«Тянь, Сан...» Прежде чем он успел закончить свои слова, фигура Ван Юэ, собравшаяся на земле, исчезла до такой степени, что стала почти невидимой, и исчезла через несколько секунд: «Ван Юэ?»

без ответа.

Он почувствовал, что Ван Юэ больше нет в комнате, и постоял некоторое время, прежде чем тяжело рухнуть на диван.

что случилось?

Лу Янь облокотился на диван и долгое время не двигался. Только когда в дверь постучали, он внезапно пришел в себя. Он не слышал шагов кого-то, идущего наверх.

«Брат Ян!» — раздался голос Сюй Жуна из-за двери.

Лу Янь встал, оглянулся на диван, подошел и открыл дверь.

Сюй Жун стояла за дверью в пижаме, ее глаза сканировали его лицо и тело: «Я думала, ты еще не встал, поэтому могу тебе помочь».

«Что?» Лу Янь держался за дверной косяк.

"Главный клапан моей водопроводной трубы протекает. Он протекает всю ночь", - Сюй Жун снова заглянул в свою комнату и сказал с улыбкой: "Помогите мне это починить".

«Протекает вода?» Лу Янь обернулся и взял свое пальто.

«Ну, я не знаю, что случилось, но я не знаю, как...» — голос Сюй Жуна был немного усталым.

Лу Янь достал из пальто мобильный телефон и набрал номер: «Мастер Чен, вы уже встали? Если у вас есть время утром, приходите и помогите с водопроводными трубами. Есть протечка».

После того, как Лу Янь сообщил домашний адрес Сюй Жуна, он обернулся и увидел, что Сюй Жун смотрит на него с неопределимым выражением лица, поэтому он спросил: «Что случилось?»

«Лу Янь, ты, черт возьми, гей?» Сюй Жун стиснула зубы и посмотрела на него.

Лу Янь хотела сказать, что даже если я не гей, я не могу заниматься сексом с беременной женщиной, но прежде чем она успела что-то сказать, Сюй Жун уже развернулась и потопала вниз по лестнице, и послышался звук дверь сильно хлопнула на третьем этаже.

Лу Янь закрыл дверь и после принятия душа почувствовал себя намного лучше, вынул из спальни свою сумку и положил ее на спину, готовый выйти.

Адрес, который дал ему Гуань Нин, находился в районе виллы, и вещи, которые он хотел взять,

находились в одной из них.

Причина, по которой я говорю «взять», заключается в том, что для него это, по сути, несложно.

Конечно, денег на такой работе много не будет, особенно когда Гуань Нин скуп. Деньги, которые ему дают, ненамного больше, чем продажа шашлыков. Единственное преимущество - это экономия времени.

Лу Ян сегодня был немного угрюмым. Придя на место, он нашел магазин чая с молоком и заказал медленно выпить чашку чая с молоком.

Машин въезжало и выезжало из населенного пункта не так уж и много. Автомобиль с целевым номерным знаком выехал из населенного пункта после того, как он выпил чашку чая с молоком.

Лу Янь посмотрел на время: половина восьмого.

Дома только одна няня, и няня выходит за продуктами после девяти часов с перерывом в час. Обычно Лу Ян не стал бы ждать, но сегодня ему пришлось быть осторожным, так как эмоции могли повлиять на его суждения. и действия.

Ему пришлось терпеливо ждать, пока няня уйдет.

Няня вывезла маленькую батарею из поселка, и Лу Янь убедился в этом только после того, как увидел силуэт, встал и вышел из магазина чая с молоком.

Охрана общины дежурит 24 часа в сутки, но в наблюдении есть слепые зоны. Озеленение, которое является гордостью общины, настолько гордо, что деревья, посаженные у стены, гордо торчат из стены, загораживая единственную камеру здесь.

Лу Янь достал из сумки кусок одежды, испачканный белой пылью и краской, надел его, надел шляпу и перчатки и порылся в листьях.

В поселке был ремонтируемый дом, никто не заметил, как он шел по дороге, и он пришел на задний двор дома, где через минуту-другую хотел что-то забрать.

Лу Яну потребовалось всего около десяти секунд, чтобы открыть замок. Для него не имело значения, будут ли его фотографировать в следующий раз. У него не было судимостей. Единственной соответствующей записью, вероятно, была запись об исчезнувшем ребенке по имени Фу Эрва. из детского дома двадцать лет назад. .

Судя по безликой фигуре на камере наблюдения, никто не может узнать, кто он.

На заднем дворе была спущенная с поводка собака. Когда Лу Ян вошел, собака залаяла и набросилась на него. Он отступил в сторону и ударил собаку по шее наотмашь.

Собака дважды фыркнула, упала на землю и потеряла сознание.

Лу Янь опустил поля шляпы и вошел в гостиную через заднюю дверь. Кратко проверив обстановку в комнате, он поднялся на второй этаж. Чем больше он хотел что-то спрятать, тем легче было это найти. .

Лу Янь поискал потайное отделение под кроватью в спальне, необычную одежду в шкафу и случайно расставленные рамки для фотографий, а затем вошел в кабинет. В книжном шкафу и

мезонине позади не было ни одной пустой книги. книжный шкаф...

Он сел на большое кожаное кресло, дважды обернулся, посмотрел на стол перед собой, размером примерно с бильярдный стол, и наклонился, чтобы залезть под стол.

Я осторожно коснулся каждой поверхности и угла стола и, наконец, сунул руку в щель между ящиком и землей, которая была высотой всего с кулак.

Нажал по краю, а когда нажал в третий раз, услышал «щелчок».

Пальцы Лу Яня коснулись сумки с документами, и он улыбнулся: этот секрет потребовал много размышлений.

В сумке для документов было всего несколько листов бумаги. Он не стал читать содержимое. Он просто положил бумагу на стол, быстро сфотографировал, положил ее обратно на место, а затем быстро опустил голову и отступил от первоначального маршрута.

Когда они проходили задним двором, пес уже проснулся, увидав его, он злобно зарычал, и волосы на его спине встали дыбом.

«Хорошая собака», — Лу Ян поднял большой палец вверх.

Выбравшись из забора, он обошел улицу, выбросил свою одежду в мусорное ведро, нашел небольшой магазин лапши и заказал тарелку лапши, сел в угол и отправил только что сделанные фотографии в почтовый ящик Гуань Нина, очищая память камеры Память.

Медленно доев тарелку лапши, Лу Янь получил на свой телефон текстовое сообщение: Лу Янь вытер рот, встал и вышел из магазина лапши.

Гуань Нин перевела деньги. Хоть она и была скупой, но заплатила молниеносно.

Когда я вернулся домой, слепой старик, который делал массаж слепым внизу, сидел у двери и слушал, как люди играют в шахматы на улице. Когда Лу Янь прошел мимо него, он улыбнулся и сказал: «Сяо Лу вернулся?»

«Ну, — остановился Лу Янь, — у дяди Ху хороший слух».

«Темп стал тяжелее, чем раньше», - сказал слепой старик с глубоким выражением лица, затягиваясь сигаретой. «Ты устал? Когда ты придешь, чтобы прижать меня?»

"Я продержусь еще несколько дней..." Лу Янь подсознательно коснулся поясицы. Когда он подумал о методе старика добиться признания, он заколебался. Сегодня он только что сломал дверной замок. и он чувствовал, что собирается надавить вот так. Может быть, он мог бы просто пойти в полицейский участок и сдать.

Слепой старик засмеялся и сказал: «В следующий раз, когда ты придешь и попросишь моего ученика сделать тебе массаж, у маленькой девочки слабые руки».

«Хорошо», — небрежно ответил Лу Янь, вышел в коридор и вытолкнул батарею. Сегодня ему нужно было пойти на завод по производству холодильников, чтобы купить товары.

Обычно он ходит на фабрику по производству холодильников, чтобы купить товары. Есть и более дешевые товары в других местах, но он никогда их не просил. Он должен убедиться, что у него не возникнут проблемы.

«Для таких людей, как ты, лучше всего жить хорошо и не шуметь», — Гуань Нин всегда учил его этому, и он всегда следовал этому.

Он купил на морозильной фабрике несколько коробок куриных крылышек, фрикаделек, говядины и баранины и, когда нес их наверх, руки у него онемели от холода.

Когда он достиг четвертого этажа, он только что положил свои вещи на землю и собирался достать ключи. Когда он поднял глаза, он внезапно увидел фигуру, внезапно появившуюся у двери, которая только что была пустой.

Он прислонился к стене, закрыл глаза и глубоко вздохнул, понизив голос: «Ты уже закончила?»

«Я не могу выбраться», Ван Юэ отступил в сторону, «Я был здесь все утро, пытаюсь выбраться...»

«Что ты имеешь в виду, говоря, что ты не можешь выбраться?» Лу Янь был немного раздражен и закричал тихим голосом: «Дверь и стена не смогут тебя остановить. Не говори мне, что ты заблудился всего через три». метров!"

Ван Юэ ничего не сказал. Лу Янь открыл дверь, перенес вещи на кухню и взглянул на дверь. Он все еще стоял там, ошеломленно глядя на стену.

Честно говоря, Ван Юэ на самом деле не был страшным призраком. Лу Янь не мог видеть, как он просто стоял у стены с пустым выражением лица.

- Почему ты не можешь выйти? - тихо спросил он.

«Я...» Когда Ван Юэ собирался заговорить, из двери напротив послышался звук.

"Войдите. Лу Янь быстро закрыл дверь и выглянул в глазок. Старик напротив двери вышел с чайником. Вероятно, он собирался спуститься вниз, чтобы посмотреть, как кто-то играет в шахматы.

«Я не знаю, что сказать», — Ван Юэ стоял позади него, — «Я вышел снизу, а затем вернулся сюда. Независимо от того, как я выходил, я всегда оставался здесь».

«Призраки ломают стену?» Лу Янь пошел на кухню, чтобы вскипятить воду и заварить чай: «Разве это не профессиональный навык ваших призраков? Вы все еще можете использовать его на себе?»

"Это случилось раньше. Через некоторое время все будет хорошо. Сегодня это будет дольше. Ван Юэ стоял у окна гостиной. "Думаешь, я хочу остаться здесь? Ты такой... Я не хочу здесь оставаться».

"Что со мной не так? Я достаточно спокоен, - Лу Ян снял футболку и переоделся в жилет. - Это я. Любой другой напугал бы тебя до смерти десять раз".

Ван Юэ ничего не сказал и уставился на Лу Яня.

«Что ты делаешь?» Лу Ян закурил сигарету и посмотрел на него.

«Я очень хочу прикоснуться к тебе, — подошел к нему Ван Юэ, — я хочу прикоснуться к тебе, может быть, даже поцеловать тебя...»

Лу Ян поперхнулся сигаретой, избежал его и сел на диван.

"Ты когда-нибудь прикасался к кому-то еще? Ты когда-нибудь целовал его?" Ван Юэ последовал за ним и присел на корточки рядом с диваном.

«Вас забили до смерти, будучи гангстером?» Лу Янь был немного беспомощен, держа сигарету во рту.

Выражение лица Ван Юэ казалось, будто он не понимал, что имел в виду, и посмотрел на него, не издав ни звука.

После минуты молчания Лу Янь указал на него: «Могут ли призраки переодеться?»

«Переодеться?» Ван Юэ посмотрел на себя.

«Что на тебе надето?» Лу Ян выпустил на него дым, и дым прошел сквозь его тело.

Одежда Ван Юэ совершенно не соответствует действительности. Белоснежный пуловер выглядит как льняной, а брюки той же серии. Лу Янь ощущается как больничный халат в психиатрической больнице из фильма.

«Это, я ношу это с тех пор, как умерла», - Ван Юэ встал. «Хочешь увидеть что-то еще?»

"Ну, могу ли я это изменить? Я ношу это и слишком много болтаюсь перед собой. Мне нужно принять лекарство", - Лу Янь пошел на кухню и заварил чайник.

«Все в порядке?» — спросил Ван Юэ в гостиной.

Лу Янь вышел с горшком и обнаружил, что серая одежда Ван Юэ исчезла и превратилась в костюм.

«Я могу переодеться на своем теле», — Ван Юэ махнул рукой.

«Есть что-нибудь еще?» Лу Янь играл с чайным сервизом и внезапно нашел его интересным: «Этот выглядит горячо».

«Да», — фигура Ван Юэ постепенно исчезла, и когда он постепенно появился снова, он превратился в белый халат, который носил старик, занимающийся тайцзи, — «Это нормально?»

«Я...» Лу Ян вздохнул.

«Тогда приходи снова», — Ван Юэ был очень заинтересован, ворочаясь туда-сюда.

Когда он появился снова, Лу Янь взглянул, подавил улыбку и показал большой палец вверх: «Это хороший наряд, маленькая зеленая юбка хороша».

«Я ошибся, я ошибся, — Ван Юэ быстро махнул рукой, — я снова изменю это, и я не знаю, что каждый раз получается...»

Лу Янь медленно вымыл чай. Ему казалось, что он спит. На самом деле он играл в переодевание с призраком. Если бы Гуань Нин узнал об этом, он бы определенно подумал, что он сумасшедший, и, возможно, он бы смог найти кого-нибудь, кто заставит его замолчать.

«А как насчет этого...» — спросил Ван Юэ.

Лу Ян поставил чашку, поднял голову, помолчал на мгновение, а затем спустя долгое время сказал: «Ты носишь правильную одежду, и она выглядит... приятной для глаз».

На этот раз Ван Юэ был одет в очень простую футболку с короткими рукавами и пару узких повседневных брюк, которые выглядели непринужденно и удобно.

«Тогда вот оно?» Ван Юэ был очень счастлив, когда услышал это, и придвинулся ближе к Лу Яну: «Я тебе такой нравлюсь?»

«...Дело не в том, что ты мне такой нравишься, - подсознательно скрылся Лу Янь, - просто для тебя более нормально быть таким».

«Тогда я тебе нравлюсь?» — снова настойчиво спросил Ван Юэ.

«Что?» Лу Ян взглянул на него.

"Ты мне очень нравишься. Если я тебе тоже нравлюсь, мы можем заняться сексом", - сказал Ван Юэ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13765/1215238>